

После того как Шу Хэн вымыл маленького Шу Нина, чтобы не допустить повторного инцидента, он просто ополоснулся водой, обернулся полотенцем вокруг интимных мест и, завернув Шу Нина в большое полотенце, вынес его из ванной. Шу Нин зевнул и оставался неподвижным, пока Шу Хэн занимался им. Когда пришло время одеваться, он специально осмотрел себя, опасаясь увидеть что-то странное, что могло бы шокировать его. И тут он заметил! Хвост торчал из штанов!

— Брат! — крикнул он.

— Что случилось? — спросил Шу Хэн.

Как ты ещё можешь спрашивать? Шу Нин побледнел от гнева, схватил хвост и сунул его прямо перед лицом Шу Хэна:

— Что это?

Хвост едва не ударил Шу Хэна по лицу. Малыш разозлился? Выглядело забавно и грозно. Шу Хэн сохранял спокойствие, голос был холоден:

— Хвост.

— ...

— Что случилось? — Взгляд Шу Хэна был острым.

Шу Нин тут же сник, вся злость испарилась:

— Не нравится.

— Это не для тебя, я просто изучаю.

— ...

— Осознал ошибку?

— Осознал, — Шу Нин был в замешательстве. «Ведь это ты сначала надел на меня эту странную одежду, а теперь, когда из штанов торчит хвост, кто бы ни подумал о чём-то непристойном? Брат противный, не буду с ним разговаривать».

Шу Нин отвернулся, укрылся одеялом, лицом к стене, закрыл глаза и решил начать холодную войну.

Не добившись своего, Шу Хэн достал из шкафа комплект пижамы, откинул одеяло и начал одевать младшего брата. Обычно в своей комнате он мог спать голым, но в комнате Шу Нина это было невозможно. Вдруг отец решит заглянуть ночью?

Шу Нин, хоть и дулся, во время одевания вёл себя смирно. Взгляд, как нож, искал, куда делись штаны с хвостом.

— Брат, зачем тебе изучать хвост?

— Не хочешь спать? Спи. Завтра рано вставать, едем к бабушке, в десять выезжаем в аэропорт.

Уже можно уезжать! Отлично. Шу Нин хотел подняться, но Шу Хэн притянул его к себе и

уложил:

— Спи, будь умницей.

Шу Нин промолчал. «Я же не убегу? Зачем ты переплел мои ноги своими? Ладно, у меня настроение хорошее».

Вскоре экран мобильного телефона загорелся. Шу Хэн взглянул и подумал: «Как и ожидалось». Дверь открылась, Шу Чэн вошёл с большой подушкой.

— Нин спит?

Шу Хэн, обнимая брата, отодвинулся:

— Сейчас проснулся.

Шу Нин приоткрыл глаза:

— Брат?

— Папа пришёл, иди сюда, сынок, — Шу Чэн лёг и «вытащил» Шу Нина из объятий старшего сына, сам обнял его и поцеловал в щёку. Из-за щетины Шу Нину стало щекотно, и он засмеялся. Шу Чэн, увидев это, обрадовался и специально потерся щекой о лицо сына.

— Папа, больно! — Шу Нин пропищал.

— Верни его мне, — Шу Хэн попытался забрать брата, на лбу вздулись жилки.

Шу Чэн снова использовал свой проверенный метод:

— Завтра вы уезжаете, будьте умницами. Хэн, ревнуешь? Папа тоже тебя обнимет, хорошо?

Шу Нин не выдержал и засмеялся, уткнувшись в грудь отца. Маленькие ручки обняли мощную талию. «У Шу Хэн тоже бывает такое? Ревность? Есть ли у него такое свойство? Смешно! Папа, если ты так скажешь, он тебя возненавидит!»

И правда, Шу Хэн успокоился.

Шу Чэн посмотрел на покрасневшее лицо Шу Нина:

— В будущем папа будет часто навещать вас. Нравится?

— Нравится.

— У тебя тоже будут такие мышцы, — как отец, он был очень горд, что сын восхищается им. Он согнул руку, показывая бицепс. Обычно Шу Чэн был спокоен и сдержан, но только перед Шу Нином вёл себя так:

— Потрогай, твёрдые?

Шу Нин не был настоящим ребёнком, но действительно восхищался. Какие мышцы! Он знал, что Шу Чэн и Шу Хэн любят спорт. В прошлой жизни Шу Хэн был в отличной форме, а Шу Нин, занятый учёбой, работой и интригами, довёл себя до изнеможения, часто болел и падал в обмороки. Был похож на бледную курицу, целыми днями сидел в офисе, ездил на машине,

снаружи выглядел великолепно, а внутри был пуст.

У Шу Чэна тоже был пресс, даже больше, чем у Шу Хэна, но форма была не такой красивой. Шу Нин специально откинул пижаму брата и сравнил с отцовской.

По сравнению со взрослым мужчиной, Шу Хэн ничуть не уступал. Неплохо.

Как же счастлив! Трогал то одного, то другого, гладил, щупал~(@^_^@)~

Но радость была недолгой. Шу Чэн тоже начал его изучать. К счастью, Шу Хэн сказал, что поздно, и Шу Чэн с неохотой остановился.

Ночь прошла очень комфортно. Впереди брат, сзади отец. Объятия отца отличались от братских, но Шу Нин не мог понять, чем именно, и не стал вдаваться в подробности. В пять утра Шу Чэн и Шу Хэн разговаривали, будто о чём-то договаривались. Увидев, что Шу Нин проснулся, сменили тему.

Дела компании Шу Нина не интересовали, но беспокоило, не устроит ли Цинь Юйчжо какую-нибудь пакость?

Похоже, перед отъездом нужно было встретиться с ней и напомнить, чтобы вела себя прилично, сначала родила здорового ребёнка. Если снова упадёт с лестницы на седьмом месяце, возможны преждевременные роды. Шу Гао прислал смс, и только тогда трое мужчин сошли вниз.

Шу Чэн нёс Шу Нина на руках, Шу Хэн, как и вчера, был холоден.

Цинь Юйчжо хотела подкараулить у лестницы, чтобы поговорить с Шу Нином, но Шу Гао позвал её, и она не смогла. В этот момент она чувствовала пустоту внутри. Этого ребёнка с самого начала бросили в деревне. Она думала, если сможет быть с Шу Чэном, заберёт, а если нет — стараться не встречаться.

Это был и козырь, и пятно.

Во время беременности ожидала слишком многого, после разочарования Цинь Юйчжо спрашивала себя: «Ненавижу ли я Шу Нина?»

Теперь, когда муж вёл детей, она инстинктивно улыбнулась самой сладкой улыбкой и мягко отодвинула стул:

— Папа ждёт, Чэн, садись.

— Хорошо, ты с большим животом, пусть слуги занимаются, — Шу Чэн посадил Шу Нина, сел сам и отодвинул стул для Цинь Юйчжо.

Шу Хэн и Шу Нин сели с другой стороны. Шу Гао наблюдал за всем:

— Всё готово?

Шу Хэн кивнул:

— Дедушка не волнуйтесь.

Шу Нин, который хотел пораньше увидеть дедушку, немного смутился, но не подал виду.

Встал, подошёл к Шу Гао и обнял за шею:

— Дедушка, буду скучать.

Шу Гао рассмеялся:

— Я тоже буду скучать!

Шу Чэн, прихлёбывая кашу, с улыбкой в глазах подхватил:

— И я тоже буду скучать.

Цинь Юйчжо хотела присоединиться, но Шу Хэн встал, переставил миску и палочки Шу Нина рядом с Шу Гао и пересел. Теперь Шу Нин не боялся придавить дедушку. С благодарностью взглянул на Шу Хэна, слез с коленей деда и сел сам. Дед и внук, казалось, могли говорить бесконечно. Шу Гао не хотел расставаться, но, чтобы не портить настроение, держал всё в себе.

Сунь Линь наблюдал за этим и тихо вздохнул. К счастью, через три месяца у Цинь Юйчжо родится, и в доме снова будет слышен детский смех, одиночества не будет.

Завтрак длился больше часа. Все пытались развести Цинь Юйчжо и Шу Нина, но Шу Нин сам заговорил, и они не смогли ничего сделать.

Цинь Юйчжо знала, что Шу Нин ещё мал, но как он может игнорировать родную мать?

Привела его в спальню на третьем этаже и взяла за руку:

— Уезжая, заботься о себе. И ещё, я уже нашла людей, позже они свяжутся с тобой. Тебе нужно будет немного помочь, и сможешь избавиться от Шу Хэна, понимаешь?

Опять план. Эта женщина! Если со мной что-то случится, Шу Хэн понесёт ответственность. Как красиво! Но условие одно — со мной должно случиться что-то серьёзное, иначе при чём тут Шу Хэн? Шу Нин посмотрел на неё с безразличием, голос стал холоднее:

— Мама, у меня слабое здоровье.

— Нин! — Цинь Юйчжо посмотрела на сына с укором, вздохнула и с горечью убеждала:

— Волков бояться — в лес не ходить. Это всего лишь маленькая жертва, уверена, справишься. В Группе Шу только одно место, разве не хочешь занять? Я всё делаю ради кого?

— Понимаю.

— Хорошо, что понимаешь. Боюсь, что ты ещё мал, не всё осознаешь и будешь ненавидеть меня в будущем!

— Мама, срок уже семь месяцев, ничего не делай, спокойно вынашивай. Ничего не важнее, чем здоровое рождение Шу Яо.

— Я очень рада, Нин, — Цинь Юйчжо погладила живот, взгляд стал мягким, материнская любовь переполняла её.

Шу Нин сузил глаза и улыбнулся:

— Верно, я буду хорошо «присматривать» за ним, всю жизнь!

<http://bllate.org/book/16573/1513866>